

О Нарве и для Нарвы

Катри Райк

О Нарве и для Нарвы

Катри Райк

Дорогой читатель!

Эта брошюра — несколько историй из новой книги о Нарве, которая вскоре увидит свет, поэтому все, что здесь есть, это как бы разминка. Пять отрывков расскажут нарвителям об истории и традициях города, а его гостям могут послужить своего рода тропинкой к Нарве. К сожалению, современной целостной картины истории Нарвы пока не сложилось, поэтому приходится собирать ее по кусочкам.

Эти истории написаны с любовью к Нарве и нарвителям. Я желаю вам приятного чтения и — до скорого выхода книги!

Катри Райк

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 Нарва — самая-самая
- 8 Башня Германа, трубы электростанции,
Кренгольм или вообще журавль
- 12 Петриада
- 15 Лосось, хариус, килька или даже треска
- 19 Мост Дружбы – мост сражений

НАРВА — САМАЯ-САМАЯ

Дети любят историю своего родного города, ее гораздо легче понять, чем историю целой страны. Здесь всё своё, всё видано-перевидано. Но я уверена, что если дети любят Нарву, то это чувство распространяется и на всю Эстонию. Далее вы прочтете несколько отрывков из моей детской книжки «Нарва — самая-самая», правда, изложенных более взрослым языком, о том, почему же Нарва так отличается от всего остального мира.

ВТОРАЯ СТОЛИЦА ШВЕДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Нарва вошла в состав Шведского королевства четыре столетия тому назад, то есть давным-давно. В ту пору она была важным портом королевства на Востоке и слыла подлинно интернациональным городом. Правда, тогда население Нарвы было в шесть раз меньше, чем сегодня, но зато здесь говорили на немецком, шведском, английском, голландском, армянском, персидском, вепсском и на эстонском языках.

Подлинного расцвета Нарва достигла во времена правления королевы Кристины, в 1630-х и 1640-х годах. Тогда высшим представителем власти здесь был государственный секретарь Аксель Оксеншерна, отец которого родился в Таллинне. Именно он предложил раз в четыре года делать Нарву столицей Швеции. Как мы сказали бы сегодня, мысль, конечно, интересная, но вряд ли жители Нарвы что-то слышали об идее второй столицы. Нарва не стала столицей Швеции. Но для описания ее важного значения легко найти и другие факты.

В тот же самый период не раз обсуждалась возможность перенести в Нарву Тартуский университет и Шведский придворный суд. А роль Нарвы как транзитного пункта в торговле между Востоком и Западом переоценить невозможно.

КОРАБЛИ ПОД НАРВСКИМ ФЛАГОМ

Географическое положение Нарвы уникально: она стоит на берегу большой реки, вблизи Балтийского моря, на расстоянии 14 километров от Финского залива. Столь благоприятное расположение сделало Нарву важным центром торговли. Сюда направлялись люди и с Запада, и с Востока. В давние времена в эти края заплывали корабли из Швеции, Дании, Шотландии, Франции, Испании и Португалии. Товары с Запада везли дальше, в Россию, главным образом, в Псков, Новгород и Москву. На пике нарвской торговли, триста пятьдесят лет назад, в Нарву заходило более 400 парусников в год.

Под властью шведов Нарва превратилась в такой мощный город, что у нее был даже собственный флот, под нарвским флагом моря и океаны бороздили до 50 кораблей. Многие из них были построены в Нарве и носили прекрасные имена, например, «Анна Барбара», «Сусанна Мария» или «Die Liebe von Narva» («Любовь из Нарвы»).

НАРВСКИЕ ДЕНЬГИ

С середины XVII века Нарва стала важным центром торговли Шведского королевства. С Запада сюда доставляли соль, сельдь, ткани, табак

и вина. Из Нарвы товары везли дальше, в Россию. А из России через Нарву переправляли древесину, зерно, лен, коноплю, шкуры и жир в Германию, Голландию, Англию и так далее. Если в более ранние времена товар обменивали на товар, то теперь в торговле все чаще стали использовать деньги. Поначалу это были серебряные монеты в 1, 2 и 4 эре, которые чеканили в городе.

Монеты в Нарве, тогда столице Ингерманландии, выпускали недолго, с 1670 по 1672 год. А дальше сказалась нехватка серебра. Лицевую сторону нарвских эре, так же как и таллиннских монет, украшали символы государства: королевская корона и монограмма монарха Карла IX. На обратной стороне чеканили номинал монеты и герб города Нарвы, на котором изображены две рыбы, меч и сабля.

ОТ НАРВСКИХ ВОД МОЖНО ОГЛОХНУТЬ?

В старину говорили, что от шума нарвских водопадов можно оглохнуть. Водопады на реке Нарве — наиболее полноводной на территории Эстонии — в свое время считались самыми мощными во всей Европе, ежесекундно с ее уступа стекало 2000 кубометров воды. Великолепие нарвских водопадов восхваляли многие гости города, в их числе и императрица Екатерина II, которая соизволила созерцать эту фантастическую картину природы оба раза, когда посещала Нарву. Более того, во второй свой визит императрица повелела сервировать ей обед у водопадов.

Река Нарва и ее водопады в XVII веке способствовали началу промышленной разработки лесов в этих краях и переработке

древесины. Ее вывозили, делали из нее доски и строили корабли. Деревообработка была в те времена прибыльным делом. И Кренгольмскую мануфактуру строили именно возле водопадов, чтобы использовать дешевую энергию воды. Эти предприятия позволили называть Нарву колыбелью эстонской промышленности.

В наши дни воду в старое русло реки выпускают только весной, во время паводка. К сожалению, подойти к водопадам непросто: они находятся на закрытой территории Кренгольмской мануфактуры.

БАШНЯ ГЕРМАНА, ТРУБЫ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, КРЕНГОЛЬМ ИЛИ ВОООЩЕ ЖУРАВЛЬ

У нарвитян нет единого мнения о том, что символизирует их город. Если присмотреться к печатным изданиям или логотипам, то это крепостная башня Германа. Если задуматься над известным девизом «Город доброй энергии», то вспоминаются трубы электростанции. Если заглянуть нарвитянам в души, то это Кренгольм. А есть еще журавль на ратуше. И Нарвский колледж с белым фасадом и наклонной крышей.

Пожалуй, все же самый известный символ Нарвы — четырехугольная крепостная башня Германа из бутового камня. Это характерное для немецкой традиции название — Герман или Длинный Герман —

получила самая мощная башня крепости. По легенде, это имя было дано в честь исторического героя битвы в Тевтобургском лесу, хотя более вероятно, что на старонемецком языке это слово обозначало воина — главная башня крепости выполняла роль высокого и сильного воина, защитника крепости. Сторожевые башни, носящие имя Германа, есть еще, например, в Раквереской, Таллиннской и Рижской крепостях.

Название главной башни Нарвской крепости связывают также с ландмейстером Ливонского Ордена Германом фон Брюггеноэ, в год вступления которого в должность в 1535 году на башне Германа достроили восьмой этаж, и, таким образом, башня достигла своей окончательной высоты. Ранее Брюггеноэ был маршалом Ордена, в обязанности которого входило поддержание крепостей в порядке, — возможно, поэтому башню называли его именем. А достройка этажа, видимо, была вызвана необходимостью следить за происходящим на другом берегу реки, в Ивангороде. Как раз в то время русские надстроили стену Ивангородской крепости, обращенную к Нарве.

Нынешняя застройка Нарвы, конечно, намного выше исторической, но башня Германа высотой в 51 метр до сих пор является одним из самых высоких строений в городе. Молва утверждает: чтобы взойти на башню, нужно преодолеть 243 ступеньки. Трудно представить, но во время Ливонской войны, в XVI веке, пушки поднимали именно туда, на крепостную башню. Еще недавно это было единственным местом, откуда открывался вид на Нарву и Ивангород с высоты, теперь в соревновании за право считаться лучшим видом с ним конкурируют Александровский собор, торговый центр Астри и балкон библиотеки Нарвского колледжа Тартуского

университета. Настоятельно рекомендую всем феноменальный вид, открывающийся именно с этого балкона.

История возведения Нарвской крепости берет свое начало в XIII веке, во времена правления датчан. Свой нынешний внешний вид крепость обрела в середине XVI века, хотя большая часть сегодняшней крепости отстроена заново. Те, кто помнят шлемовидный купол башни Германа, изображенный на 5-кроновой эстонской купюре, знают, что перед последней войной он был совсем другим. Нынешний облик башенная крыша получила только в ходе реставрационных работ в 1980-х годах. В той войне крепость сильно пострадала, но не столько при бомбардировке 6 марта 1944 года, сколько при артиллерийском обстреле Красной армией 25 июля того же года, всего за полдня до окончания военных действий в Нарве. Народная молва гласит, что башню разрушили спьяну, на спор. Ряд гвоздей на стене башни дает представление о том, как мало осталось от ее первоначального внешнего вида.

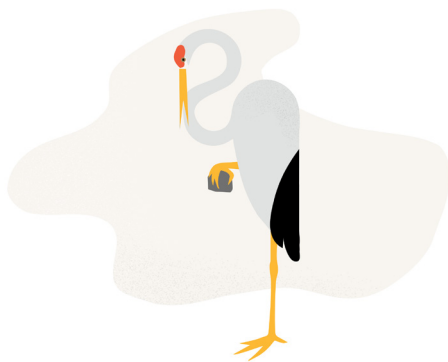
Нарвитяне, как и вообще все в Эстонии, — люди суеверные и любят мистические предания. Гостям рассказывают связанную с башней Германа притчу про ведьму. Её якобы видят сидящей на башенном окне, когда дует сильный ветер. Говорят, что история с привидением была настолько ужасающей, что новый стражник в крепости после первой же ночной смены бросил работу.

Среди символов второе место в душах людей занимает ратуша и ее шпиль с флюгером, нарвским Старым Томасом. О флюгере в виде журавля рассказывают такую историю. Однажды в старину в Нарву вторглись новгородцы, а стражники накануне вечером перебрали

пива и дрыхли без задних ног. Гнездившиеся вокруг города журавли увидели, какое несчастье угрожает Нарве, и разбудили не только стражников, но и всех горожан. Атаку новгородцев отбили. Похожую историю рассказывают про далекий город Рим, который в свое время спасли от галлов гуси, поднявшие при наступлении чужеземцев адский шум. Гуси и по сей день почитаются в Риме как священные птицы.

Если бы Нарве была нужна своя птица, это был бы журавль. Несколько столетий спустя построили ратушу и на ее шпиль поместили журавля как символ бдительности. Ратушный журавль стоит на круглом шаре, который люди считают яблоком. Ведь оно — символ вечности и жизни.

Очевидно, символом города на века останется крепость, а вот ответом на один из самых распространенных вопросов викторин «Кто стоит на вершине шпиля ратуши?» будет все-таки не пеликан, как предположили недавно в одной мнемовикторине.

ПЕТРИАДА

Петр I — главный герой Нарвы.

За время существования города Петру установили три памятника, правда, ни один из них не сохранился до наших дней. Имя Петра носит центральная площадь города. Петровская площадь создана на месте давно уничтоженных одноименных ворот. Транспортное кольцо в начале улицы Пауля Кереса более известно как кольцо Петровской площади, а городской район Кереса — как историческое Петровское предместье.

Личность Петра I, без сомнения, оставила глубокий след в местной исторической памяти. Нарвитяне убеждены, что окно в Европу Петр прорубил именно под Нарвой: «Здесь он побил всех, окно в Европу здесь выбил». Для Петра, завоевавшего Нарву в начале Северной войны, в 1700, она стала прямо-таки своим городом: он наезжал сюда раз двадцать.

Петр I был в Нарве в 1700 и 1704 годах и, очевидно, в 1706-м. В 1708 году он участвовал в переосвящении местной Яановой церкви в православный кафедральный собор в честь Преображения Господня. Православные почитали память Петра до самой революции. В годовщину завоевания Нарвы, 9 августа, они совершали крестный ход вокруг старого города,

и в честь Петра проводилось богослужение.

Последующие визиты Петра в Нарву по большей части были связаны с его поездками на Запад — в Тарту, Ригу, Таллинн. Он останавливался здесь, когда ехал в эти города или на обратном пути, прибывая сюда морем или по суше. Так он был в Нарве в 1712, 1713, 1714, 1716 и 1717 годах. Осматривал укрепления и войска, проводил дипломатические встречи, ведь с Запада попасть в Нарву было проще, чем в Петербург. Останавливался он у местных правителей и, благодаря владению немецким языком, хорошо знал местные условия.

Сам же город после основания Петербурга постепенно сдавал свои позиции. И, к сожалению, Петр весьма этому поспособствовал. Опасаясь бунта, Петр I в 1708 году выслал в Россию многих горожан Тарту и Нарвы, и только спустя годы им было позволено вернуться домой. По современным историческим данным, из 3 тысяч горожан в Нарве оставалось всего триста человек.

В 1721 году приближенный Петра I так описывает город: «Нарва была в такой бедности, что я не мог достать на дорогу чего-нибудь съестного и принужден был припасать, что сказать нельзя». В ту пору из Нарвы всё отправляли в Петербург.

В то же время в городе существует множество легенд о Петре, самая известная из них относится ко времени после завоевания города, к 1704 году. Она гласит, что комендант города Хеннинг Рудольф Горн получил от царя «увесистую плюху». По словам русского историка Николая Карамзина (1821), причина «физического воздействия» была в том, что Горн не сдался своевременно, причинив жителям города излишние страдания: «Не ты ли всему виноват? Не имея никакой надежды

на помощь, никакого средства к спасению города, не мог ты давно уже выставить белого флага?». Потом, показывая шпагу, обгавленную кровью, Петр продолжал: «Смотри, эта кровь не шведская, а русская. Я своих заколол, чтоб удержать бешенство, до которого ты довел моих солдат своим упрямством». Так якобы сказал сам царь.

Легенда о царской заботливости нашла отражение и в живописи. Одно из известнейших полотен, изображающих Нарву, — картина Николая Зауервейда, которого называли академиком-баталистом, «Петр I усмиряет ожесточенных солдат своих при взятии Нарвы в 1704 году». За эту картину он был удостоен малой золотой медали Императорской Академии художеств в 1859 году. На картине изображен горделивый царь Петр I, обнажающий шпагу на Ратушной площади в защиту горожан. Символом царя, проявляющего заботу о простых людях, стала и латышская крестьянка Марта Скаврнская, будущая императрица Екатерина I, для которой Петр построил в таллиннском Кадриорге дворец, и ей же достался в наследство царский дом в Нарве — дом Петра. Этот дом, стоявший на высоком берегу реки, возле бастиона Врангель, на краю сегодняшней улицы Койдула, был уничтожен во время последней войны, но о его восстановлении говорят по сей день.

ЛОСОСЬ, ХАРИУС, КИЛЬКА ИЛИ ДАЖЕ ТРЕСКА

Нарвityянам ни за что не договориться, какая рыба изображена на гербе их города. Но в одном они единодушны — рыбы связаны с важной городской артерией — рекой Наровой, обилием в ней рыбы и жизненной важностью рыбалки.

Герб Нарвы — это щит, на голубом фоне которого вверху изображен серебряный обоюдоострый меч, а по обе стороны от него — по одному пушечному ядру. В центральной части герба — две серебряные рыбы,

плывущие навстречу друг другу. В нижней части герба — серебряная сабля, а под ним еще одно пушечное ядро. Три ядра напоминают о войнах, прокатившихся через Нарву. Начиная с середины XVI века, ни одна война, затронувшая территорию Эстонии, не обошла Нарву стороной. Даже наоборот — с помощью Нарвы можно рассказать историю войн на территории Эстонии за последние четыре с половиной века.

Нынешний облик герба отсылает нас к концу XVI века, времени шведского господства, когда Россия проиграла войну Швеции. Вероятно, поэтому в нижней части герба изображена кривая сабля, которая появилась в России через татар и турок. Прямой меч и кривая сабля указывают на место столкновения Востока и Запада и границу между ними. Как меч, так и сабля украшают, например, гербы Финляндии и Карелии.

А вот рыба на нарвском гербе появилась значительно раньше. Предшествовавшая гербу старейшая городская печать, которую использовали для запечатывания писем и товаров, известна с 1345 года. На ней слева направо плывет осетр с выраженными отличительными признаками, вероятно, атлантический. В наши дни эта рыба, дающая черную икру, пребывает на грани исчезновения, но еще обитает на взморье и размножается в реках. Хороший вопрос для викторины: на гербе еще какого города изображен осетр? Это Пиллау, ныне Балтийск, закрытый портовый город в нынешней Калининградской области.

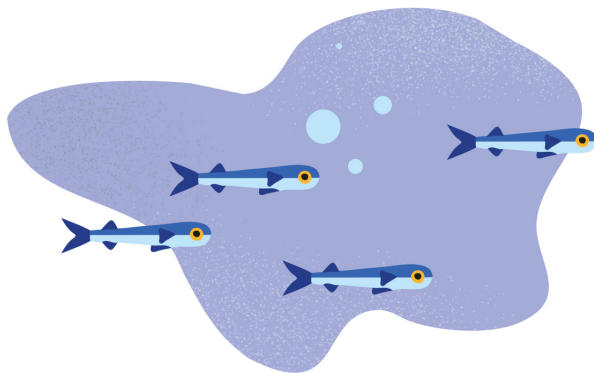
Разумеется, правы нарвитяне: рыба на гербе символизирует важную роль рыбной ловли для жителей этого края. Река Нарва давала

пропитание тысячелетиями, вплоть до той поры, пока в середине прошлого века не построили водохранилище. А вот в связи с лососем рассказывают, что в старину при найме работника хозяин должен был обещать ему, что будет кормить его рыбой не чаще трех раз в неделю. Зажиточные могли себе позволить свинину и баранину, а те, что победнее, ограничивались лососем и миногой. Красная лососевая икра не была никаким деликатесом, можно предположить, что не была им лет 700 назад и черная осетровая икра.

О трудных послевоенных годах рассказывают, что лосося, трески и миноги в Нарве было в ту пору как грязи, это была обычная еда простых нарвитян. Деньги в те годы были не в цене, рабочим платили ведрами миног. О более позднем советском времени вспоминают, что, когда спускали воду из водохранилища, цеха пустели: мужики неслись в речную долину ловить голыми руками лосося и миногу. И с сожалением говорят о нынешних хилых временах: Кренгольм закрыт, и такую радость себе уже никто не может позволить. И тем не менее, постоять с удочкой на реке — едва ли не самое популярное увлечение среди нарвитян сильного пола.

И, возможно, потому нельзя установить вид рыбы на современном нарвском гербе, что рыбаки ловят любую рыбу. Когда-то ловили осетра, теперь — миногу, лосося и других. Сами-то нарвитяне по большей части считают, что на гербе изображен лосось, который до сих пор заходит на нерест в реку Нарву. На втором месте по популярности хариус. Еще называют кильку, осетра и треску. Миногу — торговую марку Нарвы — не называют, потому что она не выглядит как рыба. Да и на самом деле она не рыба.

А вот известная городская легенда по-своему объясняет историю появления рыб на гербе города. Считается, что любимый герой наравитян Петр I, утверждая привилегии Нарвы и городской герб шведского времени после завоевания города в ходе Северной войны, произнес: «И молчите как рыбы!» То есть слушайтесь и повинуйтесь! Если попадете на Петровскую площадь, непременно отыщите там городской герб!

МОСТ ДРУЖБЫ — МОСТ СРАЖЕНИЙ

Кто теперь помнит «Джунгли»?

*Знаменитую танцплощадку
в Ивангороде, в двух шагах от
моста, у подножья крепости.*

*Мост Дружбы, пульсирующая
артерия двух городов, был
выстроен в 1960 году вместо
разрушенного во время войны.*

*И «Джунгли» стали средоточием
нарвской жизни, а мост — ареной
для разборок.*

Вот как женщина, родившаяся в 1956 году, сравнивает свою молодость с днем сегодняшним: «В Нарве был замечательный дом культуры, кинотеатр «Звёздочка» стоял в прекрасном месте, жаль, что его превратили в таможенную зону. Я понимаю, граница есть граница, но место выбрали не самое лучшее — взяли и превратили центр города в какую-то окраину. Раньше как было: встречались на Петровской площади, тут тебе и парк, и кино, а там вон река, мост Дружбы, и по ту сторону моста — танцплощадка, которую прозвали «Джунгли»: на той стороне у подножья крепости было много деревьев.

Там собиралась вся молодежь обоих городов, это было и романтично, и поэтично, в общем, здорово».

Мост Дружбы, и правда, находится в романтическом месте. Можно только представить себе, как приятно было несколько десятилетий назад прогуляться в Темном саду, спуститься по лестнице, построенной в 1875 году первым городским головой Нарвы Адольфом Ганом, к мосту Дружбы. А оттуда было два пути: летом — в «Джунгли», на площадку под открытым небом, а в плохую погоду — в «Красную звезду», кинотеатр, на месте которого сегодня стоит погранпункт. Но все-таки танцы были превыше всего. Женщина, приехавшая девчонкой в Нарву в начале 1950-х, вспоминает: «За 10 минут до полуночи на Кренгольме заканчивалась смена и к двенадцати все шли на танцы!»

Конечно, «Джунгли» были не единственной танцплощадкой в городе. В Ивангороде было еще одно место, в районе Парусинки. Вообще-то «парусинка» — это парусиновое полотно, которое производила местная льнопрядильная фабрика. А в Кренгольмской части Нарвы, рядом с дворцом культуры имени революционера Василия Герасимова, была «Гераська». Шикарная площадка с духовым оркестром. Окрестные жители говорят, что из-за шума по ночам невозможно было уснуть. А те, кто еще старше, не без грусти вспоминают эстраду на бастиионе Виктория в Темном саду, известное еще с 30-х годов место для концертов и танцев, где в 1965 году установили памятник бойцам Вильяндиского коммунистического стрелкового полка.

После танцев другой формой проведения «досуга» были разборки. В послевоенное время дрались те, кто уже прожил какое-то время в Нарве, и вновь приехавшие. Солидным нарвским стажем считались

10 лет. Сразу после войны дрались за одежду, ее забирал победитель, позже — за свою территорию и из-за девушек. Так полагают женщины. Мужчины говорят, что разборки были просто частью жизни. И все как один утверждают: национальность в этих схватках не играла никакой роли. Русские дрались с русскими, как это было принято в российских деревнях, ведь оттуда родом и были новые жители Нарвы.

Настоящие побоища проходили на Мосту дружбы между бойцами из Нарвы и Ивангорода. В 80-е годы милиция боялась близко подходить к такому мордобою. Рассказывают, что как-то после появления милиционера противники остановились, перебросили милицейский мотоцикл через перила моста в воду, а потом продолжили битву. Не было мира и между районами Нарвы. Одной из самых сильных была банда «Речка», состоявшая из жителей прибрежного района, к ней относились и люди из Старого города, и их друзья, а их противниками были Кренгольмские. Последняя крупная битва была у них в ноябре 1987 года, когда на проспекте Героев народу было, как на Первомайском митинге. Но прибыли пожарные и остудили пыл бойцов холодной водой. Говорят, что дрались даже женщины. О женских потасовках у «Таблетки», местной пивной будки, рассказывают легенды с середины 2000-х годов, со времени закрытия Кренгольма.

При этом, удивительное дело: хватало всех — и танцоров, и любителей махать кулаками, и тех, кто просто гулял или ходил в кино. Хватало, потому что число жителей в Нарве в советское время росло с головокружительной быстротой, с 6600 человек в 1945 году до почти 66000 в 1973-м и до 82000 в 1990-м. И была это в основном молодежь, у которой кровь бурлила, так что времени хватало и на

работу, и на все остальное. Не зря говорят, что в период расцвета в советское время Нарва была чем-то вроде крупного ночного клуба..

